

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.032

УДК 32.327

С.С. МИРОВАЯ

аспирант Дипломатической
академии МИД РФ, Россия, г. Москва
E-mail: mirovaia-s@mail.ru

РОЛЬ БРИКС В ПРОЦЕССАХ ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Статья посвящена анализу инициатив стран Латинской Америки в сфере постепенного снижения роли доллара в их национальных экономиках («дедолларизации»), определению предпосылок данного процесса. Особое внимание уделяется потенциалу БРИКС в построении мультивалютной мировой финансовой системы.

Ключевые слова: доллар, дедолларизация, Латинская Америка, БРИКС, валютная политика, мировая финансовая система, международные расчеты, внешнеторговые операции.

Дедолларизация и ее предпосылки. С экономической точки зрения дедолларизация рассматривается как процесс, при котором значительная часть активов и обязательств резидентов деноминирована в долларах США [2. С. 51]. Данный процесс является характерной чертой банковского сектора многих стран Латинской Америки, что делает ее одним из самых долларизированных регионов мира. Причины этому кроются в особенностях развития национальных экономик, в пережитых кризисах с высоким уровнем инфляции, в результате которых доллар США стал предпочтительной валютой практически для всех финансовых агентов.

После Второй мировой войны мировая финансовая система возвела во главу угла именно доллар США. Даже после того, как система обмена данной валюты на золото уступила место современной Бреттон-Вудской модели, мировая экономика по-прежнему не смогла обходиться без доминирования доллара. Это происходит и по сегодняшний день: по данным Банка международных расчетов, торговля на валютных рынках в апреле 2023 г. достигла \$7,5 трлн в день, и при этом почти 90% из этого объема пришлось на доллар США [13].

Кроме того, большая часть государственного долга различных стран, резервов их центральных банков, а также международных резервных активов (таких, например, как специальные права заимствования МВФ) – в основном выражена именно в американских долларах.

Однако, как указывают эксперты, сегодня в мировой финансовой системе появляется шанс для тектонических сдвигов и построения нового финансового порядка. По данным МВФ, в четвертом квартале 2020 года доля долларовых резервов, принадлежащих центральным банкам, упала до 59%, самого низкого

уровня за 25 лет – и в последующие два года эта тенденция лишь усиливалась [3]. Катализатором этой тенденции стал мировой финансовый кризис 2008 г. и последующая «Великая рецессия». Начало кризиса было положено именно в США на их фондовом рынке, что подорвало доверие к лидерству Вашингтона в финансовой сфере, к его способности эффективно противодействовать кризисным явлениям. Иными словами, после 2008 г. стали заметны негативные эффекты чрезмерной долларизации, своего рода «однополярности» в системе международных финансовых отношений.

Следующая причина стремлений к дедолларизации – это фактическое разрушение монопольного положения США как лидера мировой экономики. Вместе с экономическим ростом Китая и повышением его доли в международной торговле возросла роль и его национальной валюты юаня. Финансовый вес Китая поддерживает его способность влиять на глобальную политику, тем самым создавая угрозу гегемонии США, которая на Западе казалась логичной после объявления «конца истории» в начале 1990-х гг.

Еще одним важным импульсом снизить доминирование доллара, характерным, в том числе, и для латиноамериканских стран, выступают политические риски использования этой валюты в качестве расчетной единицы и резервной валюты. Этому способствует уже укоренившаяся практика США и других западных стран использовать доллар в качестве инструмента внешнеполитического давления.

Как указывают эксперты Конгресса США, с помощью экономических санкций, препятствующих доступу к финансовой системе и национальной валюте США, Вашингтон стремится достигать своих внешнеполитических целей, но далеко не всегда это приводит к нужному результату [15. Р. 3]. Действительно, такой доступ нужен для проведения расчетов по сделкам, выраженным в долларах, даже если обе стороны сделки находятся за пределами США. В подобных условиях санкции ограничивают возможность совершения транснациональных операций – в том числе, в международной торговле, что, по идее, должно влиять на поведение правящих режимов, неугодных США. Однако политические риски довольно высоки, в особенности, когда позиция и действия Вашингтона в отношении той или иной страны не разделяются другими влиятельными международными игроками. Представители ФРС и федерального казначейства в администрациях трех последних президентов США – Б. Обамы, Д. Трампа и Д. Байдена – справедливо предупреждали, что широкое использование финансовых санкций может поставить под угрозу центральную роль доллара как резервной валюты.

В результате такой непродуманной политики правительства многих иностранных государств, против которых введены финансовые санкции США (отметим, что их количество постоянно растет), а также экономические партнеры таких государств в результате все активнее изучают и разрабатывают способы снижения зависимости от доллара США [5. С. 31]. Для этого используются различные **инструменты дедолларизации**: контракты, номинированные

в недолларовых валютах; валютные свопы; цифровые валюты; финансовые системы обработки недолларовых платежей.

Дедолларизация в Латинской Америке: предпосылки и направления. Непосредственно в Латинской Америке важным драйвером дедолларизации выступают процессы диверсификации торговли. Говоря об этих процессах, чаще всего упоминают расширение объемов торговли с Китаем, которое затронуло практически каждую страну региона, однако на самом деле торговое сотрудничество расширяется и с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Например, Боливия увеличила экспорт в Азию с 15% в 2008-м г. до 35% в 2022-м г. (из которых 15% приходится на Индию) [6]. Аналогичные тенденции заметны почти во всех латиноамериканских странах. Параллельно укрепляется и внутри-региональная торговля, тогда как в торговле с Евросоюзом наблюдается стагнация. Сокращается и экспорт в США, а также импорт из США – причем для Бразилии США перестали быть главным торговым партнером еще в 2009-м г., уступив эту позицию Китаю.

Структурные изменения такого масштаба, разумеется, имеют свои последствия: в мире, где основными торговыми партнерами латиноамериканских стран были США и страны Европы, выбор доллара в качестве расчетной единицы во внешнеторговых контрактах был практичным решением. Сегодня же долларизация становится дорогостоящим и, следовательно, неблагоприятным с точки зрения конкурентоспособности латиноамериканских экспортных товаров явлением. Не менее важным остается и упомянутый выше геополитический аспект, позволяющий США оказывать давление на наиболее зависящие от доллара государства в своих целях.

Помимо инструментов внутренней политики по сокращению роли доллара в национальных экономиках (за счет стабилизации курса национальных валют), латиноамериканские страны также продвигают соответствующие идеи в двусторонних и многосторонних соглашениях. Так, в 2008 году центральные банки Аргентины и Бразилии подписали соглашение о создании платежной системы в национальных валютах (SML), к которому в 2014 году присоединился Уругвай, а в 2018 году – Парагвай. Резиденты стран-участниц соглашения могут осуществлять расчеты через SML без предварительной конвертации национальных валют в доллары США [11].

Примечателен и опыт создания Единой системы клиринговых платежей (SUCRE), запущенной в рамках альянса ALBA при участии Венесуэлы, Эквадора, Кубы, Боливии и Никарагуа. Здесь была создана своя виртуальная клиринговая расчетная единица на основе корзины валют стран-участниц, которая выполняла функции средства платежа. Несмотря на то что в первые годы число операций в системе стабильно возрастало, из-за дисбаланса во внешней торговле входящих в АЛБА стран к 2016 году эта расчетная единица перестала существовать [11].

Определенные усилия в деле дедолларизации предпринимаются и в рамках интеграционных объединений (МЕРКОСУР), а также на международных

площадках. В последнем случае наиболее перспективным видится сотрудничество в рамках БРИКС – уникального многостороннего формата дипломатии, который объединяет Бразилию, Россию, Индию, Китай, Южную Африку, а также – с 1 января 2024 г. – Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопию.

БРИКС и его потенциал в процессах дедолларизации. Традиционно значимым для БРИКС являлось именно сотрудничество в валютной сфере. Главное направление здесь – это постепенно сокращение монополии доллара как резервной валюты, выступающей основой для взаимных расчетов в торговле стран БРИКС.

В первую очередь, локомотивом этого процесса является Китай. 1 октября 2016 г. китайский юань стал пятой валютой, входящей в корзину резервных валют МВФ. Согласно решению совета МВФ, доля юаня в корзине составит 10,92%. Валюта сразу заняла третье место из пяти по удельному весу в корзине. Теперь она выглядит так: 41,73% – доллар США, 30,93% – евро, 10,92% – юань, 8,33% – японская иена, 8,09% – британский фунт [8].

Как следствие, уже в ближайшей перспективе золотовалютных резервов Китая с учетом привлекаемых НБР и Азиатским банком инфраструктурных инвестиций капиталов может стать достаточно для формирования суверенных механизмов поддержания ликвидности в межстрановых расчетах в торговле между странами БРИКС, что позволит отказаться от использования доллара США [7. С. 95]. Кроме того, существует высокая вероятность того, что в краткосрочной перспективе Китай и Россия смогут реализовать свой технологический потенциал в создании новой цифровой валюты, привязанной к юаню как единственной национальной валюте стран БРИКС, являющейся резервной [4. С. 21].

Дедолларизация актуальна для стран Латинской Америки также в связи с растущей долей торговых отношений с Россией, которая сегодня находится под санкциями стран Запада и ограничена в возможностях расчетов в долларах. В таких условиях для стран, желающих развивать торговые и инвестиционные связи с Россией, логичной перспективой выглядит переход на расчеты в рублях. Усиление национальных валют в платежах между странами БРИКС позволит дополнительно ослабить монополию доллара в мировой экономике. Неслучайно американские аналитики опасаются, что БРИКС, как и другие международные коалиции, в которые входит Россия, «представляют собой долгосрочную угрозу главенствующей роли доллара в международной торговле и, следовательно, вызов глобальному лидерству США» [13].

Дедолларизация в рамках БРИКС может развиваться по двум направлениям. Первое, в рамках которого уже сегодня реализуются конкретные шаги – это снижение роли доллара и переход на использование юаня или местных валют во взаимных расчетах. Второе направление рассчитано на более отдаленную перспективу – создание единой валюты БРИКС, т.е., по сути, проведение интеграции в валютной сфере.

Эксперты указывают, что единая валюта БРИКС помогла бы создать «новый союз стран Глобального Юга», которые по параметру объемов ВВП в совокупности

перевешивают не только гегемона в лице США, но и все экономики «Большой семерки» вместе взятые [15].

Несмотря на то, что главным выгодоприобретателем дедолларизации в силу объективных экономических причин сегодня выступает Китай, он не является единственным игроком, продвигающим данный процесс. Так, в рамках БРИКС заметным сторонником снижения роли доллара во взаимных расчетах является Бразилия. Ее президент Лула да Силва еще до своего избрания на текущий срок резко критиковал долларовую систему, характеризуя ее как несправедливый и анахроничный инструмент доминирования США, подрывающий интересы «глобального Юга». Во время своего визита в Шанхай в апреле 2023 г. Лула де Силва активно продвигал идею создания валюты БРИКС в качестве альтернативы американскому доллару [9]. За несколько месяцев до вступления в должность министра финансов Бразилии Ф. Хаддад также призывал к созданию единой южноамериканской валюты для защиты «валютного суверенитета» региона, которому угрожает тотальное доминирование доллара не только в сфере международных расчетов, но и в качестве платежного средства внутри ряда латиноамериканских экономик.

Бразильские власти активно сотрудничают и с другими латиноамериканскими странами относительно перспектив дедолларизации. Так, в 2022-м г. прошли переговоры с правительством Аргентины относительно создания цифровой валюты для торговли и ведения двусторонней торговли на основе юаня. Именно Бразилия и Аргентина, по мнению ряда экспертов, могли выступить локомотивами процессов дедолларизации в регионе: в случае создания единой валюты она может представлять около 5% мирового ВВП, а валютный союз может стать вторым по размеру в мире после Еврозоны [1].

Ситуация осложняется внешнеполитическим курсом Аргентины после выборов либертарианца Хавьера Милея на пост президента страны в ноябре 2023 г. Вся его кампания строилась на платформе долларизации экономики, которая воспринималась как способ стабилизации внутренней ситуации в Аргентине в условиях обесценивания песо и серьезной инфляции. Более того, он не поддерживал присоединение Аргентины к БРИКС, которое должно было состояться 1 января 2024 г. Тем не менее, смена этого вектора в перспективе все же возможна, поскольку потребность в дедолларизации обусловлена объективными причинами [12. С. 84].

Между тем, планы валютной интеграции Латинской Америки пока кажутся далекими от реальности. Уже с 2008 года бразильцы и аргентинцы получили возможность использовать местные валюты для расчетов во взаимной торговле. Тем не менее, доминирование доллара сохраняется даже в этих отношениях, поскольку валюта США более стабильна, ликвидна и удобна для партнеров из третьих стран по сравнению с реалом или песо. Будущее МЕРКОСУР – интеграционного проекта, в рамках которого было бы возможно формирование валютного союза по примеру еврозоны – сейчас еще более неопределенно, учитывая провал переговоров о формировании зоны свободной торговли с ЕС и тот факт,

что Латинская Америка остается политически и экономически фрагментированным регионом.

Выводы. Таким образом, сегодня можно констатировать вызванную объективными закономерностями финансово-экономического развития тенденцию к усилению дискуссий о дедолларизации в латиноамериканском регионе. Этому способствуют такие факторы, как дефицит долларовой массы на рынке, сдерживающие факторы для роста национальной экономики в условиях слабости национальных валют, а также риски использования доллара в качестве инструмента политического давления в условиях осложнения отношений между США и «Глобальным Югом».

Представляется, что предлагаемые сегодня механизмы дедолларизации в ближайшей перспективе не могут рассматриваться как серьезная угроза доминированию доллара в международных расчетах: оно сохранится в том или ином объеме, но постепенно эта роль будет ослабевать – по мере того, как будет формироваться мультивалютная финансово-экономическая система. Инструментами в этом направлении могут стать внешнеторговые контракты, номинированные в недолларовых валютах; валютные свопы; цифровые валюты; финансовые системы обработки недолларовых платежей [10. С. 4735-4743].

БРИКС – одна из ключевых международных площадок, в рамках которой латиноамериканские экономики (в первую очередь – Бразилия и Аргентина) – могут реализовать свое стремление к дедолларизации. Инициативы, выражаемые всеми участниками БРИКС, касаются трех основных направлений: более интенсивного использования местных валют во взаимных расчетах, увеличения доли юаня вместо долларов и евро, а также создание в отдаленной перспективе единой валютной единицы. В настоящее время дедолларизация в БРИКС активно продвигается представителями Бразилии – государства, которое всерьез озабочено доминирующей ролью доллара в своей экономике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аргентина и Бразилия задумались о создании общей валюты // <https://www.forbes.ru/finansy/484038-argentina-i-brazilia-zadumalis-o-sozdanii-obsej-valuty>.
2. Гусейнов Д.А. Долларизация национальной экономики и функции денег // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2010. № 5.
3. Доля доллара США в мировых валютных резервах сократилась до 25-летнего минимума // <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2021/05/05/blog-us-dollar-share-of-global-foreign-exchange-reserves-drops-to-25-year-low>.
4. Зембатов М.Р. Деньги будущего: криптовалюты и перспективы монетарной политики // Российский экономический журнал. 2018. № 6.
5. Комолов О.О. Глобальная роль доллара и тенденции дедолларизации мировой экономики в новых условиях // ЭВР. 2023. № 2 (76) // ¿Es posible la desdolarización en América Latina? // <https://rebellion.org/es-posible-la-desdolarizacion-en-america-latina/>.

6. **Лексютина Я.В.** Китай и реформирование международной экономической системы // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3.
7. МВФ включил китайский юань в корзину резервных валют // BBC // <https://www.bbc.com/russian/news-37527919>.
8. Президент Бразилии Лула да Силва встретился с Си Цзиньпином в Пекине // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/04/14/971041-lula-vstretilsya-si>.
9. **Цибулина А.** Региональные интеграционные объединения Латинской Америки на страже дедолларизации экономики // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/integratsionnye-obedineniya-latinskoy-ameriki/>.
10. **Шангараев Р.Н., Гришкина А.В.** Особенности развития международных платежных отношений на современном этапе: сценарий дедолларизации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 12 (93).
11. **Яковлева Н.М., Яковлев П.П.** Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство // Перспективы. Электронный журнал. 2023. № 4 (35).
12. **Liu Z., Papa A.** The Anti-Dollar Axis Russia and China's Plans to Evade U.S. Economic Power // Foreign Affairs. March 7, 2022 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2022-03-07/anti-dollar-axis>.
13. OTC foreign exchange turnover // https://www.bis.org/statistics/rpfx22_fx.htm.
14. **Sullivan J.** A BRICS Currency Could Shake the Dollar's Dominance // <https://foreignpolicy.com/2023/04/24/brics-currency-end-dollar-dominance-united-states-russia-china/>.
15. The U.S. Dollar as the World's Dominant Reserve Currency. CRS Report, 2022 // <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11707>.

S.S. MIROVAYA

PhD student at Diplomatic
Academy of Ministry of Foreign Affairs
of Russian Federation, Moscow, Russia

ROLE OF BRICS IN PROCESSES OF DE-DOLLARIZATION IN LATIN AMERICA

The article is devoted to the analysis of the initiatives of Latin American countries in the field of gradual reduction of the role of the dollar in their national economies («de-dollarization») and the determination of the prerequisites for this process. Particular attention is paid to the potential of BRICS in building a multi-currency global financial system.

Key words: dollar, de-dollarization, Latin America, BRICS, monetary policy, world financial system, international settlements, foreign trade operations.